

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

ИНФОРМАЦИОННЫЙ АСПЕКТ СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Детальное совершенствование процесса доказывания связано с теоретическим осмыслением сложных зависимостей между возникновением информации о преступлениях, тактикой их получения и процессуальной природой судебных доказательств. В последние годы криминалистическая информация, ее виды все чаще становятся предметом исследования в научных работах по уголовному процессу, криминалистике и оперативно-розыскной деятельности. Анализ их содержания показывает, что существуют общие проблемы методологического характера в определении понятия и уяснения сущности криминалистической информации, ее видов как средства борьбы с преступностью. До настоящего времени в уголовном процессе, криминалистике и теории оперативно-розыскной деятельности нет однозначного определения понятий «криминалистическая информация», или «криминалистически значимая информация», «доказательственная информация», «розыскная информация», «оперативно-розыскная информация», «ориентирующая информация». Не освещены в достаточной мере технологические особенности информационных процессов, которые лежат в основе познавательной деятельности, направленной на раскрытие преступлений. Разнообразие подходов или их отсутствие при осмыслении данных категорий отрицательным образом сказывается как на научно-исследовательской, так и на практической деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений. В этом ракурсе комплексно рассмотрена указанная дефиниция. **Ключевые слова:** криминалистическая информация, ориентирующая информация, доказательственная информация, розыскная информация, оперативно-розыскная информация, дезинформация, источники криминалистической информации, информационные процессы.

**Василий Дмитриевич
КОРМА,**

профессор кафедры
криминалистики
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
профессор
v.d.korma@gmail.com
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2021.78.2.027-036

V. D. KORMA,

Professor of the Department of criminalistics
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Dr. Sci. (Law), Professor
v.d.korma@gmail.com

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

INFORMATION ASPECT OF INVESTIGATIVE ACTIVITIES

Abstract. The detailed improvement of the proof process is related to the theoretical understanding of the complex relationships between the occurrence of information about crimes, the tactics of obtaining them, and the

© В. Д. Корма, 2021

procedural nature of judicial evidence. In recent years, forensic information and its types have increasingly become the subject of research in the field of criminal procedure, criminology and operational investigative activities. Analysis of their content shows that there are General methodological problems in defining the concept and understanding the essence of forensic information, its types as a means of fighting crime. To date, there is no clear understanding of the concepts of "forensic information" or "criminally significant information", "evidentiary information", "investigative information", "operational-search information", "orientation information" in criminal proceedings, criminalistics and the theory of operational-search activity. The technological features of information processes that are the basis of cognitive activity aimed at solving crimes are not sufficiently covered. The diversity of approaches or their absence in the understanding of these categories negatively affects both research and practical activities to identify, solve and investigate crimes. In this perspective, the specified definition is considered comprehensively.

Keywords: forensic information, guidance information, evidentiary information, investigative information, operational investigative information, disinformation, sources of criminalistic information, information processes.

В статье 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» информация определяется как сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. Здесь же дается определение документированной информации — зафиксированная на материальном носителе посредством документирования информация с реквизитами, позволяющими определять такую информацию или в установленных законодательством РФ случаях ее материальный носитель.

В юридической литературе общее определение понятия информации базируется на философской категории отражения как всеобщего свойства материи. По этому поводу А. Д. Урсул отмечает: «Категория отражения оказалась тем ключом, который позволил открыть тайну природы информации; именно эта философская категория оказалась методологически плодотворной для проникновения в ее сущность; только категории диалектико-материалистической философии позволяют давать адекватную интерпретацию понятиям, рожденным современной научно-технической революцией»¹.

В уголовном судопроизводстве выделяют два класса информации: 1) информация, которая содержится в следах познаваемого по уголовному делу события, связана с отражением этого события и является объектом поиска и средством познания; 2) информация, которая содержится в правовых и иных социальных источниках, но не связана с процессом отражения познаваемого деяния и имеет организационно-управленческую направленность².

¹ Урсул А. Д. Отражение и информация. М. : Мысль, 1973. С. 114.

² Образцов В. А. Криминалистика: модели средств и технологий раскрытия преступлений : курс лекций. М. : ИМПЭ-Паблш, 2004. С. 58.

В криминалистической литературе рассматривались понятия информации, ее видов (доказательственная информация, оперативная информация, оперативно-розыскная информация, дезинформация, криминалистическая информация или криминалистически значимая информация), различные аспекты и параметры ее оценки (достоверность и вероятность, общность и конкретность, определенность и неопределенность, количество и качество, принадлежность, ценность и т.д.).

Так, Н. С. Полевой понимает информацию в широком смысле, как «то, что может быть воспринято познающим субъектом или техническим устройством, и тем самым она как бы отделена от ее первоисточника — отображения источника объекта познания; она может быть перенесена в пространстве, сохранена во времени, передана другому познающему субъекту или техническому устройству, подвергнута другим операциям, совокупность которых именуется информационными процессами»³. Такие процессы могут выступать как средства познания события прошлого и иметь следующие связи: факт — отображение — информация — знания⁴.

По мнению Р. С. Белкина и А. И. Винберга, «изменения, связанные с событием, есть доказательства, а мера связи доказательств с событием, к которому они относятся, находящаяся в прямой зависимости от количественного и качественного содержания этих изменений, есть доказательственная информация»⁵.

В процессе доказывания следователь сталкивается не только с достоверной доказательственной информацией, но и с ложными сведениями о событии, явлении, т.е. дезинформацией, сущность которой заключается в искажении представлений о мерах связи изменений с событием или в создании представлений о ложных связях⁶. В литературе различают криминальную и криминалистическую дезинформацию. Криминальная дезинформация рассматривается как продукт запрещенной, уголовно наказуемой деятельности, имеющий антиобщественную направленность, который деструктивен по своей природе, является орудием в руках преступника. Криминалистическая дезинформация опирается на соответствующую правовую базу, несет в себе конструктивный заряд, одобряется гражданами, обществом и государством, служит средством борьбы с преступностью⁷.

Оперативно-розыскная информация — это разновидность социальной информации, имеющая специфику по цели, методам и режиму ее получения и обеспечивающая конспирацию, надежную зашифровку источников, возможность проверки сообщаемых сведений и их применение только заинтересованными работниками оперативно-розыскных и следственных подразделений⁸.

³ Полевой Н. С. Криминалистическая кибернетика. М. : Изд-во МГУ, 1989. С. 61.

⁴ Давлетов А. А. Факт, информация, знание в структуре уголовно-процессуального познания // Известия вузов. Правоведение. 1990. № 2. С. 88—92.

⁵ Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика и доказывание (методологические проблемы). М. : Юридическая литература, 1969. С. 173.

⁶ Белкин Р. С., Винберг А. И. Указ. соч. С. 180.

⁷ Подробнее об этом см.: Образцов В. А. Инсценировка в криминальной, оперативно-розыскной и следственной практике : научно-методическое пособие. Якутск : Сахаполиграфиздат, 2005. С. 15—24.

⁸ Овчинский С. С. Оперативно-розыскная информация / под ред. А. С. Овчинского и В. С. Овчинского. М. : Инфра-М, 2000. С. 39.

Под розыскной информацией П. П. Ищенко понимает любые сведения, которые получают в ходе предварительного (непроцессуального) исследования материальных следов и которые могут использоваться для раскрытия преступления и установления лица, его совершившего⁹.

Ориентирующая информация, как представляется, — это любые сведения (данные, сообщения), полученные из непроцессуальных источников, которые могут быть использованы для раскрытия и расследования преступления и изобличения лица, его совершившего. В качестве составляющих ориентирующей информации могут выступать как розыскная, оперативно-розыскная информации, так и иная информация, функционирующая в тех или иных слоях населения, средствах массовой информации и т.д. в виде слухов, мнений, версий, сообщений по вопросам, связанным с выявлением, совершением и расследованием преступлений.

Определения понятия криминалистической информации (или криминалистически значимой информации) даны в работах В. Я. Колдина, Н. С. Полевого, А. Н. Григорьева, Е. Н. Паршиной и других ученых-криминалистов¹⁰.

Анализ специальной литературы позволяет прийти к выводу о том, что под криминалистической информацией следует понимать сведения (сообщения, данные) процессуального и непроцессуального характера о событии и его участниках, полученные субъектом уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности в ходе расследования с помощью разработанных криминалистикой приемов, методов и средств, которые могут быть использованы как доказательства, характеризовать их источники, а также способствовать решению различных тактических задач¹¹.

Кроме деления криминалистической информации на доказательственную, ориентирующую и вспомогательную (информация содержится в образцах, используемых для сравнительного исследования), в литературе предлагается ее классификация на основании двух подходов:

- 1) по признакам самой информации и по отношению к особенностям и элементам порождающего ее события;
- 2) по отношению к признакам познающей системы (поисково-познающей деятельности)¹².

⁹ Ищенко П. П. Получение розыскной информации в ходе предварительного исследования следов преступления. М. : Берегиня, 1994. С. 6.

¹⁰ См.: Колдин В. Я. Криминалистическое знание о преступной деятельности: функция моделирования // Советское государство и право. 1987. № 2. С. 64 ; Полевой Н. С. Указ. соч. С. 59 ; Криминалистика / под ред. Н. П. Яблокова. М. : Юристъ, 1999. С. 30—31 ; Григорьев А. Н. Теоретические аспекты информации и защиты информации в предварительном расследовании : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2002. С. 19 ; Паршина Е. Н. Проблемы информационного обеспечения и защиты информации в предварительном расследовании : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 21.

¹¹ Тактическая задача — это часть процесса расследования, отражающая отношение между ситуацией расследования и тактической целью, определяющей способ действия (Курс криминалистики. Общая часть / под ред. В. Е. Корноухова. М. : Юристъ, 2000. С. 244).

¹² Курс криминалистики. Общая часть / под ред. В. Е. Корноухова. С. 60—61.

Так, по элементам преступной деятельности (элементам деятельности) криминалистическую информацию подразделяют на три группы:

- 1) субъектную, куда относят сведения об особенностях преступника (анатомические, биологические, психологические, интеллектуальные);
- 2) объектную, в которой отображаются характеристики различных предметов, взаимодействовавших в преступном деянии;
- 3) модельную, которая характеризует механизм совершенного преступления и поведение его участников¹³.

В связи с активизацией процесса информационного обмена на межгосударственном уровне криминалистическую информацию можно классифицировать также как собираемую и реализуемую во внутрirosсийском и международном пространстве.

В качестве источника криминалистической информации могут выступать физические лица или предметы, а также отразившиеся в процессе взаимодействия с иными лицами и предметами обстоятельства расследуемого события, ставшие в итоге источниками сведений об этом событии¹⁴.

Наиболее значимо в теоретическом и методическом плане деление источников криминалистической информации на непосредственные и опосредованные, что позволяет правильно определить задачи, технику и методику исследования, а также условия использования фактических данных, полученных в результате этого исследования¹⁵.

В настоящее время все чаще в виде источников криминалистической информации выступают:

- а) мобильные устройства изъятых телефонов у участников уголовного дела;
- б) персональные компьютеры физических и юридических лиц;
- в) серверы и иные накопители информации в организациях и учреждениях;
- г) камеры видеонаблюдения различных коммерческих и государственных структур;
- д) сотовые операторы связи;
- ж) сетевые сервисы, устанавливающие голосовую и видеосвязь между компьютерами через Интернет (например, Skype, WhatsApp, Telegram);
- з) фотоаппараты и видеокамеры, изъятые у участников уголовного дела;
- и) другие устройства фиксации информации о человеческой деятельности.

Информационные процессы, которые лежат в основе познавательной деятельности, направленной на раскрытие преступлений, можно подразделить на следующие стадии.

1. *Поиск и выявление криминалистической информации.* В последние два десятилетия в криминалистической литературе обращено внимание на поисковый характер следственной деятельности. При этом одни авторы толкуют поисковую деятельность чрезмерно широко, рассматривая поиск как весь процесс

¹³ См.: Криминалистика : учебник / под ред. Н. П. Яблокова. М. : Юрист, 1999. С. 32 ; Полевой Н. С. Указ. соч. С. 76.

¹⁴ Колдин А. В., Крестовников О. А. Источники криминалистической информации / под ред. В. Я. Колдина. М. : Юрлитинформ, 2007. С. 22.

¹⁵ Колдин А. В., Крестовников О. А. Указ. соч. С. 46—55.

расследования. Другие считают поисковую деятельность специальным криминалистическим методом. Однако в процессе поиска могут быть использованы различные общенаучные и специальные криминалистические методы.

Представляется, что наиболее оптимальное понимание поисковой деятельности дано в работе В. А. Образцова, который обоснованно считает ее частью познавательной деятельности, которая направлена на поиск источников информации, выявление информации, содержащейся в ее носителе, «а с нею поиск истины и вариантов адекватных ситуации решений»¹⁶. Данная работа проводится в различных временных и пространственных границах, осуществляется следователем при взаимодействии с сотрудниками оперативно-розыскных и экспертных подразделений, представителями финансовых органов и различных контролирующих органов путем проведения процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий, технико-криминалистических средств и методов, которые задействованы при этом, а также рекомендаций криминалистической тактики и методики расследования преступлений.

Эффективному выявлению криминалистической информации, ее источников и носителей могут способствовать криминалистические характеристики отдельных категорий преступлений, включая такие их элементы, как способы преступлений и механизм следообразования с учетом следственных ситуаций, сложившихся на момент расследования.

2. Восприятие и фиксация криминалистической информации. Выявленная информация должна быть воспринята субъектом познания путем:

- а) уяснения ее потенциальной и фактической принадлежности к событию, а также природы и источников получения (людей как носителей идеальных и материальных следов, предметов, документов);
- б) определения формы ее представления (вербальная, буквенно-знаковая, цифровая, графическая, видеозапись и др.), а в необходимых случаях и декодирования, т.е. выяснения ее содержания и его перевод с одной знаковой системы в другую с использованием специальных знаний и технических средств.

Воспринятая информация должна быть зафиксирована для последующей ее сохранности, анализа и использования. В следственной деятельности фиксация осуществляется с помощью процессуальных и технических средств. Для введения информации в уголовное судопроизводство необходимо соблюдать в обязательном порядке нормы УПК РФ (например, ч. 2 ст. 82; ч. 3 ст. 170; ч. 2 ст. 178). В ходе проведения следственных действий, в первую очередь при производстве осмотра места происшествия, при выявлении и закреплении следов имеющаяся в них информация фиксируется в протоколе, а ее носитель (оригинал или копия) изымается и прилагается к данному протоколу. В этом случае фиксирование и изъятие информации осуществляется посредством технико-криминалистических средств и методов.

Итак, фиксация информации представляет собой действия субъектов поисковой деятельности, направленные на процессуальное, технико-криминалистическое или оперативное запечатление (закрепление) этой информации (в ряде

¹⁶ Образцов В. А. Указ. соч. 2004. С. 44.

случае вместе с ее носителем) в установленных законом и подзаконными актами процессуальных и непроцессуальных формах.

Процесс фиксации неразрывно связан с удостоверительной функцией информации, которая осуществляется путем закрепления данных: а) о том, от кого (чего) исходит информация; б) об источнике осведомленности в отношении носителя информации; в) об условиях проведения действия (например, месте, времени, освещенности, применении технических средств и т.д.)¹⁷.

3. Преобразование криминалистической информации. На этой стадии происходит полная расшифровка информации, т.е. преобразование сигналов, которые несут определенные сведения об исследуемом объекте в доступную знаковую форму, которая адекватно отображает его структуру и признаки, а также осуществляется анализ. Содержание отображения исходит из информационного сигнала и сопровождается формированием образа предмета. В результате этого сам образ выступает результатом и средством раскодирования информации, а его передача сопровождается новым кодированием в ту или иную знаковую форму¹⁸.

Анализ полученной информации может иметь содержательное и правовое назначение.

Содержательный анализ может оказать помощь в познании количества информации, степени ее определенности и достоверности, конкретности, полноты и значимости, что в итоге способствует оценке полученных знаний на момент расследования, а также постановке задач и принятию управленческих решений¹⁹.

Правовой анализ позволяет оценить информацию с позиции допустимости использования ее источников и полученных в ней сведений в уголовном судопроизводстве, определить, является ли она доказательственной или ориентирующей, получена процессуальным либо оперативно-розыскным путем, и в итоге — способствует принятию обоснованных процессуальных и тактических решений.

Однако, как свидетельствует практика, следователь не всегда способен дать правильную, полную и объективную оценку имеющейся на момент расследования преступлению информации. Для оптимальной оценки этой информации Г. А. Зорин рекомендует использовать метод интерпретации, под которым он понимает сложный, многоступенчатый способ толкования формы, содержания, структуры, связи элементов криминалистической информации, которая анализируется и адаптируется для воспринимающего ее следователя. Данный метод строится на постоянном перекодировании информации до тех пор, пока все ее латентные объемы не станут доступными для восприятия²⁰.

В решении проблем оптимизации по расследованию преступлений нужно находить средства и методы, способные обеспечить получение разносторонней и максимально значимой информации, какая будет необходима и достаточна для построения системы судебных доказательств, что может обеспечить экономию процессуальных затрат и установление истины по уголовному делу²¹.

¹⁷ Образцов В. А. Указ. соч. 2004. С. 46.

¹⁸ Мантатов В. В. Образ, знак, условность. М. : Высшая школа, 1980. С. 13.

¹⁹ См., например: Овчинский С. С. Указ. соч. С. 20—21.

²⁰ Зорин Г. А. Криминалистическая методология. Минск : Амадея, 2000. С. 191—195.

²¹ Полевой Н. С. Указ. соч. С. 130.

Например, в настоящее время преобразование информации в цифровую форму (цифровизация), когда происходит замена аналоговых (физических) систем сбора и обработки сведений технологическими системами, которые генерируют, передают и обрабатывают цифровой сигнал о своем состоянии, ведет в большинстве случаев к снижению издержек, к появлению новых возможностей и т.д.²²

4. Использование криминалистической информации в расследовании преступлений. Перспективы использования криминалистической информации в расследовании преступлений зависят от ее вида, т.е. является она доказательственной или ориентирующей.

Доказательственная информация используется в процессе доказывания как доказательство (фактических данные) или как средство доказывания (сведения, с помощью которых аргументируются и выводятся новые знания об обстоятельствах расследуемого события).

Ориентирующая информация (информация к размышлению) по своему функциональному назначению делится на две группы:

- 1) связанную с отражением познаваемого события, на определенном этапе познания она может играть роль предварительных данных, требующих проверки, которые в случае их подтверждения на процессуальной основе приобретают статус доказательственной информации;
- 2) не связанную с отражением объекта познания, не позволяющей принимать правовые решения по делу (например, о производстве обыска или об избрании меры пресечения)²³.

Любая ориентирующая информация может иметь большой организационно-тактический потенциал, способствовать поиску доказательств и их источников, выдвижению и проверке версий, разработке планов дальнейшей деятельности, принятию тактических решений, правильному выбору тактических приемов, подготовке и проведению следственных действий или тактических операций.

Иными словами, ориентирующая информация может быть положена в основу принятия лишь криминалистических решений.

С целью повышения эффективности применения криминалистических методов, приемов и средств в ходе расследования преступлений украинские криминалисты рекомендуют учитывать шесть основных групп информации:

- 1) данные о преступной деятельности;
- 2) сведения о фактических обстоятельствах конкретного расследования преступления;
- 3) данные о лицах, которые подозреваются (обвиняются);
- 4) сведения, характеризующие особенности потерпевшего;

²² Халиков А. Н. Современные возможности накопления информации при применении цифровых технологий на первоначальном этапе расследования преступлений и необходимость их дальнейшей проверки // Современные проблемы цифровизации криминалистической и судебно-экспертной деятельности : материалы научно-практической конференции с международным участием (5 апреля 2019 г.). М. : РГ-Пресс, 2019. С. 226.

²³ Образцов В. А. Указ. соч. С. 59.

- 5) данные о правовом режиме применения криминалистических приемов и средств;
- 6) сведения, влияющие на принятие тактических решений²⁴.
Данную позицию следует поддержать.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика и доказывание (методологические проблемы). — М. : Юридическая литература, 1969. — 216 с.
2. Григорьев А. Н. Теоретические аспекты информации и защиты информации в предварительном расследовании : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Калининград, 2002. — 23 с.
3. Давлетов А. А. Факт, информация, знание в структуре уголовно-процессуального познания // Известия вузов. Правоведение. — 1990. — № 2. — С. 88—92.
4. Зорин Г. А. Криминалистическая методология. — Минск : Амадея, 2000. — 608 с.
5. Ищенко П. П. Получение розыскной информации в ходе предварительного исследования следов преступления. — М. : Берегиня, 1994. — 190 с.
6. Колдин В. Я. Криминалистическое знание о преступной деятельности: функция моделирования // Советское государство и право. — 1987. — № 2. — С. 63—69.
7. Колдин А. В., Крестовников О. А. Источники криминалистической информации / под ред. В. Я. Колдина. — М. : Юрлитинформ, 2007. — 192 с.
8. Комиссарова Я. В. Понятие и классификация следов в криминалистике // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 3 (55). — С. 131—141.
9. Криминалистика : учебник / под ред. Н. П. Яблокова. — М. : Юристъ, 1999. — 718 с.
10. Курс криминалистики. Общая часть / под ред. В. Е. Корноухова. — М. : Юристъ, 2000. — 784 с.
11. Мантатов В. В. Образ, знак, условность. — М. : Высшая школа, 1980. — 160 с.
12. Образцов В. А. Криминалистика: модели средств и технологий раскрытия преступлений : курс лекций. — М. : ИМПЭ-Паблиц, 2004. — 400 с.
13. Образцов В. А. Инсценировка в криминальной, оперативно-розыскной и следственной практике : научно-практическое пособие. — Якутск : Сахаполиграфиздат, 2005. — 176 с.
14. Овчинский С. С. Оперативно-розыскная информация / под ред. А. С. Овчинского и В. С. Овчинского. — М. : Инфра-М, 2000. — 367 с.
15. Урсул А. Д. Отражение и информация. — М. : Мысль, 1973. — 231 с.
16. Паршина Е. Н. Проблемы информационного обеспечения и защиты информации в предварительном расследовании : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ижевск, 2004. — 23 с.

²⁴ Тищенко В. В. Теоретичні і практичні основи методики розслідування злочинів : монографія. Одеса : Фенікс, 2007. С. 104.

17. *Полевой Н. С.* Криминалистическая кибернетика. — М. : Изд-во МГУ, 1989. — 328 с.
18. *Халиков А. Н.* Современные возможности накопления информации при применении цифровых технологий на первоначальном этапе расследования преступлений и необходимость их дальнейшей проверки // Современные проблемы цифровизации криминалистической и судебно-экспертной деятельности : материалы научно-практической конференции с международным участием (5 апреля 2019 г.). — М. : РГ-Пресс, 2019. — С. 226—230.
19. *Тіщенко В. В.* Теоретичні і практичні основи методики розслідування злочинів : монографія. — Одеса : Фенікс, 2007. — 260 с.